

ОТЗЫВ

на магистерскую диссертацию Тажиханова Адилхана Тажихановича
«Внешняя политика Республики Казахстан в контексте проблем
региональной безопасности в Центральной Азии»

Работа написана на актуальную тему и предлагает ряд важных рекомендаций с точки зрения развития внешнеполитической деятельности Республики Казахстан.

Вместе с тем диссертация не лишена ряда недостатков.

1. Автор не всегда четко разводит теоретическое и прикладное измерения внешней политики и политики безопасности. К примеру, во втором абзаце на С. 5 автор относит дипломатов и политических деятелей, а также представителей духовенства к научному сообществу. В третьем абзаце на С. 7 автор указывает, что государственные деятели занимаются изучением безопасности «вместе с геополитиками, конфликтологами, политологами, военными стратегами». Правильно было бы утверждать, что в современном мире размываются границы между понятиями «безопасность» и «оборона», и что безопасность следует рассматривать как комплексную проблему. То есть помимо деления на глобальный, региональный, национальный уровни безопасности, в теории выделяют «человеческое измерение» безопасности. Автор справедливо отмечает, что и в политической практике, и в академической науке уже закрепилось представление о том, что помимо экономической, общественной, военной безопасности к традиционным измерениям безопасности следует относить экологическую, информационную, энергетическую безопасность и ряд других измерений. Однако смешение практических наработок, а также устоявшихся политических практик, рожденных здравым смыслом и обычаем, и теоретических умозаключений – это методологическая ошибка. Деятельность ученого и работа сотрудника государственного аппарата – это две разные функции, подразумевающие разные приемы в работе с информацией и разное целеполагание. Соответственно, научный труд исследователя и информационно-аналитическая работа чиновника – это разные жанры, подчиненные своим особым законам. Точно так же Концепция внешней политики как основополагающий правительственный документ и концепция (идея/модель) внешней политики в какой-либо политологической или исторической научной школе – это разные вещи.

2. Методология исследования вызывает ряд вопросов. Есть смысловой разрыв между формулировками темы и цели исследования и материалом, представленным в основной части работы. К примеру, название работы обещает, что речь пойдет о том, как Казахстан реализует свою внешнюю политику в контексте проблем региональной безопасности и какие внешнеполитические инструменты мог бы использовать Казахстан для защиты своих национальных интересов через укрепление региональной безопасности. Однако в заключении читатель обнаруживает, что исследователь проанализировал «перспективы обеспечения безопасности (не понятно, какой: глобальной, региональной или национальной? – *А.М.*) в контексте внешней политики Казахстана» (С. 57). То есть в разных частях работы по-разному трактуется, что вторично, а что первично с точки зрения постановки научной проблемы исследования. Логика исследования была бы более стройной, если бы автор уточнил, что именно он исследовал: как проблемы региональной безопасности отражаются на внешней политике государства или же как внешняя политика государства может способствовать решению проблем национальной или региональной безопасности. Кроме того, было бы полезно более четко разграничить национальный и региональный уровни безопасности и соблюсти такую структуру анализа на протяжении всей работы.

Не совсем корректно сформулированы объект и предмет исследования. Согласно устоявшейся академической традиции, исследователь изучает какой-либо объект на предмет чего-либо. В данном случае, если судить по формулировке цели, автор исследовал внешнюю политику Казахстана на предмет возможностей укрепления национальной/региональной безопасности. Кроме того, не понятно, что автор имел в виду, утверждая, что «Практической базой написания выпускной работы является Тюркский совет (город Стамбул, Турция)». Если речь идет об эмпирической базе, то политический институт, организация или межправительственный орган не может являться такой базой. Эмпирическая база исследования, как правило, – это наблюдения, опросы, интервью, статистические данные и иная информация, почерпнутая из первичных и вторичных источников.

3. Работе порой недостает аналитичности. К примеру, глава 1 носит чисто описательный характер и представляет собой пересказ с длинными цитатами. В разделе 2.1. не ясно, какие критерии были выбраны для классификации проблем региональной безопасности и какой логикой руководствовался автор, выделяя четыре основные угрозы региональной безопасности (С. 30). В разделе 2.3. анализ деятельности международных организаций, в рамках которых происходит решение региональных проблем безопасности

Центральной Азии было бы полезно провести с применением методики SWOT-анализа. Это бы придало большую цельность и завершенность исследованию. На деле заявленный в разделе 2.3. анализ тяготеет в сторону описания институтов и краткой характеристики деятельности ОДКБ, ШОС, СНГ, программ организаций системы ООН, ОБСЕ, программы НАТО «Партнерство ради мира», СВМДА. Комплексного и всестороннего анализа, основанного на четких критериях, автор провести не смог, что негативно отразилось на качестве выводов по разделу.

4. В ряде случаев отсутствуют сноски на публикации или документы там, где они обязательно должны быть. В обзоре научных публикаций во введении к диссертации отсутствуют ссылки на конкретные работы авторов, имена которых перечислены в тексте раздела «Степень научной разработанности темы». На С. 10-16 автор приводит длинные цитаты из основополагающих документов, определяющих приоритеты внешней политики Казахстана, но не дает ни одной сноски. На С. 21 автор приводит статистические данные о динамике товарооборота между Казахстаном с одной стороны и Кыргызстаном и Узбекистаном – с другой, на С. 22 приводит цитату из выступления И. Каримова и снова не дает ссылки на источники. Отсутствие ссылки на источники при цитировании встречаются также на С. 25, 27, 34, 37, 38, 39, 40, 47, 51, 56.

5. Встречаются небрежности в оформлении, которые придают работе незавершенный характер. К примеру, на С. 4 не совпадают сокращенное и полное название метода SWOT-анализа, на С. 6 присутствует неточность в формулировке цели работы. Опечатки обнаружены на С. 10, 23, 26, 32. На С. 47 автор, очевидно, забыл удалить рабочие пометки и оставил в тексте диссертации выделенную цветом гиперссылку.

6. В параграфе 3.1. дан обзор сотрудничества Казахстана с государствами Центральной Азии. Хотя в заголовке параграфа автор использовал термин «развитие», на самом деле проследить динамику отношений между государствами региона исследователю удалось не в полной мере. Текст раздела носит описательный характер, является перечислением фактов без попытки их сопоставить или интерпретировать. Это снижает аналитический уровень раздела и работы в целом.

7. На С. 54 исследователь объясняет методологию проведенного PEST-анализа и говорит, что этот анализ был проведен «для выявления политических, экономических, социальных и технологических аспектов внешней среды, которые влияют на безопасность в ЦАР». Однако далее в таблице автор приводит анализ факторов внутренней политики государств региона.

Внешними факторами, определяющими специфику влияния окружающей международной среды на политику Казахстана и сопредельных государств, могли бы быть такие аспекты, как политика Китая, США, России и стран Западной Европы в регионе ЦАР, глобальная экономическая конъюнктура и социально-экономические процессы в соседних азиатских субрегионах, современные глобальные и субрегиональные технологические тренды. В том виде, в каком PEST-анализ представлен в работе, он не дает новой информации по сравнению со SWOT-анализом, представленным ранее в этом же разделе.

8. На С. 52-53 приведена таблица с описанием проблем безопасности и путей решения этих проблем. Практические рекомендации, приведенные в таблице, могли бы быть более информативны. В том виде, в котором они сформулированы, рекомендации выглядят как констатация очевидных вещей, не требующих обоснования.

9. Выводы, представленные в заключении, информативны и имеют важное прикладное значение, но не всегда опираются на анализ, представленный в основной части работы. Порой создается впечатление, что заключительная часть и основная часть диссертации – это два отдельных, не связанных друг с другом текста. То же можно сказать и о главах работы. Диссертация могла бы приобрести вид более цельного и законченного научного исследования, если бы была подчинена общей логике и тезисы, заявленные в первой главе, были бы развиты в последующих главах.

В целом перечисленные замечания не умаляют общего положительного впечатления о работе. Диссертация А.Т. Тажиханова заслуживает оценки «хорошо».

РЕЦЕНЗЕНТ:

Доцент кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

к.п.н. А.А. Малыгина

Малыгина

Личную подпись заверяю.
Документ подготовлен по личной инициативе. Текст документа размещён в открытом доступе на сайте СПбГУ.
Верущий специалист
А. И. Суслов
15.06.2018